

20/10/2023

Ответы Святейшего Патриарха Кирилла на вопросы на встрече с участниками X Международного фестиваля «Вера и слово». Часть 2

19 октября 2023 года в Москве состоялась встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с участниками X Международного фестиваля православных СМИ «Вера и слово». Предстоятель Русской Православной Церкви ответил на вопросы собравшихся (часть 1, часть 2).

— Благословите, Ваше Святейшество. Сергей Зеткин, председатель информационно-издательского отдела Саранской епархии. Ваше Святейшество, сейчас представители творческих профессий, прежде всего, наверное, журналисты и дизайнеры, всерьез взволнованы проникновением в их профессиональную деятельность искусственного интеллекта — нейросетей. Многие всерьез считают и опасаются, что искусственный интеллект заменит человека в этих сферах деятельности. Скажите, Ваше

Святейшество, а вообще возможно, что продукт, произведенный искусственным интеллектом, нейросетью, будет сопоставим с живым словом живого человека? Спасибо, Ваше Святейшество!

— Похоже, что да, может, все к тому идет. То, что я сейчас сказал, было бы еще очень трудно сказать лет пять-десять назад, но, наблюдая то, что происходит, наблюдая, как вторгается искусственный интеллект во все стороны человеческой жизни, становится понятным, что речь идет, конечно, о дегуманизации человеческого общества. О потере той решающей роли, которую человек, свободный человек, силой своего разума, своей воли играет и в своей личной жизни, и в общественных отношениях.

Но не уstraшайте войн и военных слухов, как учит нас Священное Писание, сему надлежит быть (ср. Мк. 13:7). Мы с вами не стремимся приблизить время апокалипсиса, но мы не можем исключить это время из понимания того, что происходит сегодня с нами и со всей человеческой историей. Апокалипсис — это реальность, конец истории — это реальность. А что означает конец истории? Какая сила может все уничтожить? Только одна сила — сила зла. Потому что сила добра, исходящая от Бога, направлена на созидание, на жизнь, а сила зла — на разрушение Божиего мира. Вот почему все эти страхи — не результат некоего воспаленного сознания, но они связаны с апокалиптической перспективой развития человеческой истории.

Теперь вопрос: а можно ли отодвинуть эту перспективу или, напротив, приблизить? Ситуацию можно изменить в любую сторону — либо отодвинуть наступление всеобщего зла, которое и погубит человеческую цивилизацию, человеческий род, либо приблизить. Чем? Своим мировоззрением, своей практической деятельностью, своим политическим выбором и так далее. Вы можете спросить: «Ну, хорошо, а мы тут при чем? Вы говорите о каких-то слишком больших, масштабных проблемах, а мы, простые люди, где?» В самом центре! Потому что все зависит от нас, от нашего личного выбора, от нашей возможности противостоять нравственно негативным и опасным тенденциям, которые все больше и больше поглощают сознание нашей молодежи. Если молодежь споткнется на безнравственности, на потребительстве, на карьеризме, если следующее поколение все это включит в свою систему ценностей, тогда мы действительно сделаем очень значительный шаг в сторону конца истории.

Но ведь для того чтобы народ не делал это шага, существует Церковь. Нам дано это видение. Я сейчас не от ветра головы своей все это говорю, но на основании учения святых отцов и слова Божиего. Мы знаем, что может

произойти с человеческим родом. Политики не знают, футурологи могут ошибаться, а Церковь точно знает. Все это открыто в слове Божиим. Поэтому у нас с вами, у Церкви историческая задача — приостановить такое развитие личности, общества, если хотите, даже государства, которое могло бы приблизить людей к концу истории. Наша с вами брань, как говорит апостол, не против плоти и крови, но против мироправителей тьмы века сего, духов злобы поднебесной (см. Еф. 6:12), которая и устремляется к тому, чтобы весь человеческий род оказался в орбите влияния этой темной силы. Да не будет так!

— Ваше Святейшество, благословите. Иерей Илия Комягин, руководитель отдела по информационной и издательской деятельности Калужской епархии. В продолжение предыдущего вопроса хотел бы задать следующий. Сегодня многие СМИ используют искусственный интеллект для написания текстов, для подготовки материалов к выпуску — без участия человека. Как Вы считаете, насколько допустимо для церковных СМИ использование данных технологий? Стоит ли участвовать в этой гонке, «быть в тренде» или все-таки лучше остаться в рамках традиции? Спасибо.

— Наверное, я не обладаю соответствующей квалификацией, чтобы дать Вам исчерпывающий ответ, и не владею в достаточной полноте информацией о том, что происходит в плане внедрения искусственного интеллекта в ту сферу, о которой Вы сказали. Поэтому могу только сделать какой-то комментарий в общих словах.

Искусственный интеллект — это творение человека. А значит, можно гипотетически представить, как это делают фантасты, что искусственный интеллект выйдет из-под всякого человеческого контроля, но, думаю, в ближайшей перспективе это невозможно. И вот пока такого страшного, с точки зрения развития человеческой цивилизации, события не произошло, мы должны внимательно отслеживать последствия внедрения искусственного интеллекта. Мы — это все общество, народ, вообще весь род человеческий. Там, где искусственный интеллект помогает, почему бы его не использовать? В конце концов, абсолютное большинство научных достижений, которые казались фантастическими в XIX и даже в первой половине XX века, сегодня работают на благо человека. Правда, некоторые из них используются и для создания страшных видов вооружения, но это всегда так, все достижения имеют свои плюсы и минусы.

Другими словами, мы не избежим развития возможностей искусственного интеллекта, но параллельно с этим мы должны разрабатывать

соответствующую философию, правила взаимодействия человека с искусственным интеллектом. А если развитие искусственного интеллекта будет опережать создание систем управления этим интеллектом, то и самые страшные фантастические картины, которые сегодня рисуют некоторые авторы в своих произведениях, могут стать реальностью. Ведь если искусственный интеллект выходит из-под контроля человека, он начинает жить своей жизнью. А кому это надо? Тому самому, кто стремится не к тому, чтобы человечество совершенствовалось в добре, но чтобы человечество стало его добычей и погибло. Да не будет так! Но для этого мы все должны быть вооружены. Если человек знает, он уже вооружен. Так что помогай нам всем Бог сохранять такое знание и быть на страже, чтобы никакие силы не помрачили образ Божий в человеке как величайшем Божественном создании.

— Ваше Святейшество, благословите! Священник Павел Островский, Одинцовская и Красногорская епархия Московской митрополии. Занимаясь миссией в Интернете, я понимаю, что люди, живя в онлайн, глубоко одиноки; понимаю, что их нужно их выводить в оффлайн и вообще православная жизнь возможна только в реальной жизни. Пытаемся вывести людей в реальную жизнь, чтобы они любили реальное общение, и сталкиваемся с такой проблемой, что далеко не во всех приходах проводятся совместные с духовенством разборы Священного Писания или даже просто чаепития. Вследствие этого людям рекомендуют, чтобы они хотя бы просто собирались вместе, может быть, у кого-то дома, вместе читали Священное Писание, но именно в реальной жизни, не делали это через телефоны, через мессенджеры и так далее. А это в свою очередь — вот здесь и вопрос — наталкивается на обвинения в том, что это чуть ли не протестантизм и модернизм, мол, как же так, без духовенства — хотя далеко не везде есть такая возможность. Да и в принципе, как Вы относитесь к тому, что миссионеров, которые сегодня ведут деятельность через Интернет, обвиняют в модернизме? Спасибо большое!

— Скажу так: когда люди собираются во имя Божие, когда они собираются с добрыми целями, это хорошо. Если у пастырей есть время и возможность быть вместе с ними — это совсем хорошо. Но если у пастыря нет такой возможности, значит, этим должен заниматься кто-то из прихода. Тот, кому доверяет настоятель, у кого есть соответствующие знания, квалификация, — чтобы в такое собрание не проникли люди, которые бы будоражили верующих, предлагали им какие-то идеи, не соответствующие церковному учению, и чтобы это собрание не стало местом развития, как случилось в древности, ересей и расколов. Кстати, если вернуться к истории Церкви I и

начала II века, когда стали развиваться ереси и расколы. Почему было сказано, что там, где епископ, там и Церковь, и без епископа нет Церкви? Да потому что была угроза того, что все эти гностики и прочие спекулировавшие на христианской идее захватят пространство всей Церкви. А значит, должны быть блюстители, по-гречески епископы, то есть лица, уполномоченные Церковью и ответственные за сохранение единства Церкви, за проповедь, за просвещение и за совершение Евхаристии, для того чтобы любой человек с улицы не мог совершить Евхаристию. Именно это и было главной задачей епископата — продолжать дело апостолов, совершать Евхаристию, председательствовать в евхаристическом собрании, нести ответственность за слово и дело, которое осуществляется в данной общине. Все то же самое и сейчас, никто не освобождал наших архиереев от этого. Другой разговор, что масштабы стали совсем другими, но это опять-таки предполагает, что, несмотря на большую занятость и масштаб своей деятельности, наши владыки не должны забывать и о приходской реальности и принимать по максимуму участие в жизни наших приходов — и через богослужения, и через участие в различных приходских мероприятиях, в том числе собраниях, которые происходят в рамках того или иного прихода.

— Благословите, Ваше Святейшество, протоиерей Николай Шкондин, руководитель информационного отдела Луганской епархии. На фестивале и здесь, на этой встрече, присутствуют клирики и миряне из новых регионов Российской Федерации. Это большая честь для всех нас. Ни для кого не секрет, что сегодня богослужебная и бытовая жизнь на наших приходах затруднена войной и ее последствиями. Как Вы считаете, как может сегодня Церковь реально урвать это и помочь преодолеть все эти проблемы?

— Проблем много, и если бы Вы конкретизировали, о каких проблемах идет речь, мне было бы проще ответить.

— Сегодня множество приходов на нашей территории просто не имеют возможности совершать богослужения. У некоторых священников, стоящих в алтаре, нет крыши над головой; у многих приходов совершенно разрушены храмы. Иногда даже связь одного батюшки с другим, прихожан со своим настоятелем невозможна, потому что либо нет электричества, либо не работает Интернет. Церковь сегодня, да и во все времена, должна помогать человеку в его жизни. А как мы можем сегодня помочь?

— Очень многоплановый вопрос, но я попытаюсь как-то все сконцентрировать. Церковь призвана быть не только местом собрания людей вокруг своего епископа или священника для совершения Евхаристии и иных

богослужений. Если церковная жизнь этим ограничивается, значит, церковная жизнь плохо развита. Мне трудно судить о том, что происходит в том месте, откуда Вы приехали, но сейчас ваши регионы входят в состав Русской Православной Церкви, и у нас нет никаких преград к тому, чтобы развивать всестороннее взаимодействие. Вы знаете, что я направляю различные миссии в те места, откуда родом Вы и те, кто находится сейчас в таком непростом положении. Мы будем и дальше оказывать всемерную поддержку, и Вы, наверное, знаете, что это поддержка не только словами, но и материальными средствами. Мы делаем это сознательно, потому что понимаем, что братья и сестры наши очень сильно пострадали. А если есть какие-то конкретные пожелания, предложения, то мы готовы их изучать и выполнять — конечно, в меру наших возможностей. Поэтому я приветствую взаимодействие епархий и приходов региона, из которого Вы приехали, с нашими церковными учреждениями в Москве. Когда возникает какая-то необходимость, потребность, пожалуйста, обращайтесь. Может быть, не всё мы сможем сделать или не всё сможем сделать сразу, но есть очень сильная добрая воля к тому, чтобы помогать, чтобы церковная жизнь на этой многострадальной земле была исцелена от последствий вооруженного конфликта и чтобы уровень приходской жизни, многообразие приходских служений соответствовали тому уровню, который достигнут в городе Москве и вообще в Российской Федерации. Помогай вам Господь, а мы с вами.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

patriarchia.ru